

Мамедов Афтандиль Исрафиль оглы

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО АШУГСКОГО ТВОРЧЕСТВА (НА ОСНОВЕ АГБАБА-ЧЫЛДЫРСКОЙ АШУГСКОЙ СРЕДЫ)

В статье говорится об Агбаба-Чылдырской ашугской среде и ее значении в становлении и развитии такого фольклорного жанра как ашугское творчество, о его влиянии на литературу соседних народов и о географии распространения этого влияния, о его роли в формировании общенародных традиций соседних народов данной зоны. Раскрываются региональные особенности и самобытность азербайджанского ашугского творчества на примере Агбаба-Чылдырской ашугской среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 126-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808

Филологические науки

В статье говорится об Агбаба-Чылдырской ашугской среде и ее значении в становлении и развитии такого фольклорного жанра как ашугское творчество, о его влиянии на литературу соседних народов и о географии распространения этого влияния, о его роли в формировании общефольклорных традиций соседних народов данной зоны. Раскрываются региональные особенности и самобытность азербайджанского ашугского творчества на примере Агбаба-Чылдырской ашугской среды.

Ключевые слова и фразы: Агбаба-Чылдырская ашугская среда; литературное наследие; этнический состав; фольклор; озан.

Мамедов Афгандиль Исрафилъ оглы

Сумгаитский государственный университет

Aida092007@mail.ru

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО АШУГСКОГО ТВОРЧЕСТВА
(НА ОСНОВЕ АГБАБА-ЧЫЛДЫРСКОЙ АШУГСКОЙ СРЕДЫ)[©]**

Любое исследование региональных особенностей какой-либо ашугской среды ставит своей задачей определить место и роль этой среды в общем ашугском творчестве. С этой целью необходимо изучить этнический состав населения данной области, его творческие взаимосвязи и культурные географические особенности.

Рассматривая общий характер особенностей культурно-исторического становления агбаба-чылдырской ашугской среды, следует особое внимание уделить этническому составу населения региона. Наличие у аборигенного населения богатых национально-нравственных ценностей, неподражаемых фольклорных традиций, стало возможным «благодаря скоплению вокруг региона с выгодным географическим положением новых тюркских племен и племенных образований» [9, с. 13] и это положение явилось причиной творческого многообразия и самобытности агбаба-чылдырской ашугской среды. Следует особо отметить, что Восточная Анатолия считается культурной колыбелью не только османских тюрков, но и азербайджанцев. Влияние азербайджанского диалекта на Восточную Анатолию и приграничные с ней районы (Фуад Кеprюлюзаде, Исмаил Хикмет, Галят Онай, Ахмед Джафароглы и т.д.) сыграло большую роль в становлении фольклора и ашугского творчества, а также в создании первых образцов литературы на родном языке. Из исторических источников известно, что в Эрзуруме, Сарыкамыше, Кахызмане, по берегам Аракса и Арпачая, в Карсе и прилегающих к нему селам, были поселения обосновавшихся там азербайджанцев. Согласно данным профессора А. Джафароглы в Эрзуруме, Чорухе и других регионах Восточной Анатолии, существуют этнические группы под названием «терекеме» или «карапапаг», «чинчават», которые расселились в ста четырнадцать деревнях [Там же, с. 14]. Этнические группы с различными названиями «терекеме», «карапапаг», «чинчават», «безбаш» и др., на самом деле – это азербайджанцы, которые в зависимости от своих тех или иных особенностей назывались разными именами.

Для внесения большей ясности отметим, что местные жители Карса и Ахыски называли оседлые племена карапапаками, а ведущих кочевой образ жизни называли терекеме. В Чылдыре не кочевые тюрки назывались «чинчават», а в некоторых случаях «безбаш». Независимо от наименования, под которым они были известны, язык всех названных этнических групп был языком близким к гянджинскому диалекту [12, с. 139].

Опираясь на русские статистические данные 1926-го года, А. Джафароглы писал о 6311-ти карапапагцах, поселившихся в Агбабинской области Александропольской губернии, «расселившихся в Армении и Грузии, через очень короткий промежуток времени совершенно растворившихся в местной азербайджанской среде и по этой причине не сумевших сохранить свои этнические названия» [9, с. 15].

Существует необходимость уточнить данные А. Джафароглы о расселении карапапагцев из Агбабы в Ахалсыхской и Ахыркелекской губерниях Грузии около ста лет назад, так как в различных деревнях бывшего района Амация встречается много карапапагских могил, могильные плиты которых датированы задолго до XIX века. Интересен и тот факт, что самая большая деревня Амацийского района – Гюльлюбулаг в армянских источниках встречается под названием Карапапаг – Гюльлюбулаг. Этническое название Карапапаг было использовано здесь с целью отличить эту деревню Гюльлюбулаг от деревни Гюльлюбулаг, находящуюся на территории соседнего района Гызылкор (Гукасян) [3, с. 163]. Профессор В. Гаджилар также указывает на более древнее поселение карапапагских кочевников в Джавахети [4, с. 166].

По сведениям, данным в третьем выпуске сборника МСММРК за 1883 год о населении Карской области, становится ясно, что на тот период из общего числа населения в 163 тыс. человек 15% составляли карапапагцы [13, с. 345]. Среди карапапагцев, имеющих богатую народную литературу, выросло много ашугов. Название деревни Карапапаг, находящейся в Казахском районе, также связано с племенами карапапаг [2, с. 64].

Профессор Ф. Кеprюлюзаде в своих исследованиях часто упоминает об «азербайджанской области» и однозначно относит дастаны «Китаби Деде-Коркут» к этой области [12, с. 139]. Профессор А. Демирчизаде,

говоря о географическом ареале устного литературного языка Азербайджана, о зоне его влияния писал: «В этот период (VI-VII вв. прим. автора – А. А.) даже в Дербент-Тегеран-Багдадском и Восточно-Анатолийском округах как обобщенный общепотребительный язык использовался единый тюркский – Азербайджанский язык» [8, с. 73]. Вообще, по мнению специалистов, еще до нашей эры в восточных областях Турции были поселения древних тюркских племён. Поэтому к началу процесса массового притока турков-сельджуков на эти территории, огузский язык уже занимал здесь господствующее положение [7, с. 235]. Количество таких фактов можно без конца увеличивать. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что расселение турков в Восточной Анатолии в самый ранний период развития истории положило начало возникновению и формированию азербайджанского языка. В последующие периоды оно способствовало быстрому распространению и развитию этого языка в обширном географическом ареале, что также обеспечило сохранение его господствующего положения в становлении ашугской среды региона. Значит, культурно-историческое развитие ашугской среды Агбаба Чылдыра опирается на генетические истоки прошлого, богатые фольклорные традиции нашего народа. С этой точки зрения наличие сильного влияния азербайджанского языка на Восточную Анатолию должно оцениваться как результат естественных историко-географических процессов, так как это «стало связующим звеном между Восточной Анатолией, Кавказом, Азербайджаном и Центральной и Западной Анатолией, мостом, объединяющим их. Поэтому предки азербайджанцев в древние времена поселились в Восточной Анатолии и утвердили авторитет азербайджанского языка в этом регионе» [6, с. 190]. Данное замечание ученых имеет особое научное значение и показывает глубокую связь древних этнических слоев ашугской среды Агбаба-Чылдыра, охватившую широкий культурно-географический ареал с древней культурой, этнографией и историей азербайджанского народа.

Возникает необходимость подробнее остановиться на одной особенности. В Восточной Анатолии на азербайджанском языке творили не только азербайджанские ашуги, а так же десятки армянских и грузинских мастеров слова пользовались им. По мнению многих исследователей, армянское название «гусан» и грузинское «мгусан» народных мастеров-песенников это видоизмененное слово «озан». Известный знаток этой области профессор И. Аббаслы обосновал мнение о том, что еще с древних времен эти мастера устного слова использовали традиции озанского искусства [1, с. 103]. Профессор Ф. Кеprüлю, отмечал, что этнической основой ашугского творчества стало творческое наследие озанов. В огузском обществе озаны считались особым сословием и, переходя из селения в селение на народных гуляниях, они рассказывали древние огузские дастаны, слагали огузские песни. Он также указывал и на то, что до XV века озаны были прославлены на широком географическом ареале: «Тех самых озанов, которых мы встречаем в рядах Анатолийских Сельджуков в XIII в., мы видим и на торжественных шествиях Египетских Мамлюков, и среди подданных отюркившегося могольского хагана Делалледиана, и даже в XV в во дворцах Анатолийских беков» [12, с. 161].

Ф. Кеprüлю, опираясь на статистические данные 1928 года, указывает на существование в различных частях Анатолии деревень с названием Озан и Озанча и других мест, называющихся Озан доругу, Озан бели и т.д. Это, в свою очередь, доказывает происхождение имени-титла Озан, которое уходит своими корнями далеко в историю. В «Деде Коркуте озаны всегда показываются в положительном образе мудрых советчиков, старейших участвующих во всех бедах и радостях народа» [14, с. 17].

Другая гипотеза относительно озанского искусства принадлежит профессору М. Гасымлы. По его мнению, как бы ни обисламились озаны, они все очень сильно были привязаны к старым поверьям и вере. Начиная с XV-XVI столетий, они постепенно вытесняются с творческой арены ашугами [5, с. 96-97].

Кратко описав высказывания и предположения известных ученых об искусстве озанов, мы хотели показать, насколько широка сфера их деятельности и функционирования, рассказать об их связях с древними тюркскими корнями, об их существовании в едином непрерывном потоке. С этой точки зрения, правы исследователи, говорящие о влиянии озанов на грузинских мгусанов и армянских гусанов и о заслугах в ашугском творчестве Азербайджана. «Озан, гусан – мусанское творчество, было синкретическим творчеством и служило одной цели, которое пройдя через схожие пути развития, сыграло главную роль в возникновении богатого и многообразного ашугского творчества» [4, с. 145].

Культурно-этническое влияние Агбаба-Чылдырской ашугской среды на грузинских и армянских ашугов явно прослеживается в их репертуаре, языке, музыке и импровизациях, в манере исполнения и даже в образе мыслей. Несомненно, все эти качества возникли и сформировались благодаря влиянию творческих традиций с длительной историей. Исследователь азербайджанского ашугского творчества А. Ереванлы пишет: «Начиная с XVII века и до нашего века, сотни армянских ашугов искренне и горячо любили азербайджанский язык и устную литературу и слагали свои песни на этом языке» [10, с. 131].

Национально-этнический состав населения данной области, взаимосвязи ашугов этой среды с мастерами сказаний соседних народов, влияние на творчество соседних армянских и грузинских ашугов и т.д. являются региональным своеобразием мастеров Агбаба-Чылдырской ашугской среды.

В источниках есть сведения об армянском поэте Мовсесе, который выступал под псевдонимами Хаки, Меджнун, Вартане. По информации данной ашугом Ислеби в XVI веке среди народа был популярен диарбекский армянский ашуг по имени Месихи [12, с. 261-262]. Все это показывает, что армянские ашуги, творившие на тюркском и азербайджанском языках, существовали в период до XVII века, а начиная с указанного времени, их число неуклонно растет. Академик Х. Араслы также говорит об армянских и грузинских ашугах, творивших в XVI веке на азербайджанском языке, и их творческом наследии.

Известный ученый И. Аббаслы, в совершенстве владеющий армянским языком и системно исследующий ряд важных проблем фольклористики Азербайджана по армянским источникам, анализируя социально-политические, культурно-исторические причины широкого распространения азербайджанского языка среди армян, писал: «Столетиями сила воздействия и широта распространения азербайджанского языка, творений устной и письменной литературы, созданных на этом языке, была так велика, что на протяжении веков отдельные армянские мастера слова постоянно обращались к азербайджанскому языку, а трудовой народ предпочитал слушать жемчужины азербайджанского фольклора на языке, на котором их создали и, сохранив язык, передавать их из поколения в поколение» [1, с. 223]. Вообще сфера влияния ашугского творчества Азербайджана всегда была широкой и сильной, и это влияние достаточно явно ощущалось в фольклоре соседних народов.

В Борчалы в ашугской среде Саят Нова, Араслы Саркис, Кичик Нова и другие мастера песенники создавали свои творения на азербайджанском языке и продолжали традиции ашугского творчества.

В урмийской ашугской среде южного Азербайджана выросли такие армянские ашуги как Ашуг Гул Аргун, Ашуг Исо, Ашуг Ягуб, Ашуг Оханнес Юсифи. Три последних ашуга (дед, сын, внук), соблюдая традиции творческого наследия, создавали произведения в различных жанрах азербайджанского ашугского творчества, вели меджлисы [11, с. 136]. Это не только показывает распространение азербайджанского языка помимо Агбаба-Чылдырской ашугской среды на более широком географическом пространстве и выполнения им функции общефольклорного языка, но и подтверждает региональное своеобразие и богатство Агбаба-Чылдырской ашугской среды.

Опираясь на все выше сказанное можно сделать вывод, что региональные творческие традиции Агбаба-Чылдырской ашугской среды занимают важное место в ашугском творчестве Азербайджана. Нет сомнений в том, что в связи с этой проблемой необходимо будет провести более глубокие исследования в будущем.

Список литературы

1. **Аббаслы И.** Распространение и влияние азербайджанских дастанов. Баку: Нурлан, 2007. 272 с.
2. **Азербайджанская Советская Энциклопедия:** в 10-ти т. Баку: Академия Наук Азербайджана, 1979. Т. III. 600 с.
3. **Байрамов А.** Названия местностей древних огузских областей: Агбаба, Шораель и Памбек (топонимы). Баку: Элм, 2003. 250 с.
4. **Гаджилар В.** Традиции турецкой литературы в Грузии. Баку: Сяда, 2005. 302 с.
5. **Гасымлы М.** Озан-ашугское творчество. Баку: Угур, 2007 304 с.
6. **Гахраманов Дж., Халилов Ш., Мустафа Зарир.** Юсиф и Зулейха (текст дастана и историко-грамматический очерк). Баку: Элм, 1991. 312 с.
7. **Гейбуллаев Г.** Из истории образования азербайджанских тюрок. Баку: Азерняшр, 1994. 248 с.
8. **Демирчизаде А.** История азербайджанского литературного языка. Баку: Маариф, 1979. Ч. I. 268 с.
9. **Джафероглы А.** Сбор рассказов коренных жителей местности (Карс, Ерзурум, Чорухские области). Анкара, 1995. XXIV+296 с.
10. **Ереванлы А.** Взаимосвязи армяно-азербайджанской устной народной литературы. Ереван: Хаястан, 1958. 544 с.
11. **Кафкасялы А.** Ашугская среда иранских тюрок. Ерзурум, Есер Офсет, 2006. 313 с.
12. **Кепрюлю Ф.** Литературные поиски. Истанбул: Отукен, 1989. 470 с.
13. **Сборник материалов описаний местностей и племен Кавказа (1881-1914).** Тбилиси, 1883. В. III. 518 с.
14. **Хакимов М.** Поэтика ашугского творчества. Баку: Сяда, 2004. 609 с.

THE REGIONAL PECULIARITIES OF THE AZERBAIJANI ASHIQ CREATIVITY (ON THE BASIS OF AGBABA-CHYLDYRSKAYA ASHIQ ENVIRONMENT)

Mamedov Aftandil' Israfil' ogly, Doctor in Philology, Professor
Sumqayit State University, Azerbaijan
Aida092007@mail.ru

The article deals with the Agbaba-Chyldyrskaya Ashiq environment and its significance in the formation and development of such folk genre as an Ashiq creativity, its influence on the literature of neighbouring peoples and the geography of spreading of this phenomenon, its role in the formation of general folk traditions of neighbouring peoples of this zone. The regional peculiarities and originality of the Azerbaijani Ashiq creativity by the example of the Agbaba-Chyldyrskaya Ashiq environment are revealed.

Key words and phrases: Agbaba-Chyldyrskaya Ashiq environment; literary heritage; ethnic composition; folklore; ozan.